

Андрей Глазнев

Сёстры искупления

Безобразный Идол

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Анатольевич Глазнев

Сёстры искупления: Безобразный Идол

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63061868

SelfPub; 2020

Аннотация

Вика Вливень с виду самая обычная девчанка – бродяжка. Она даже не подозревает, что в её жилах течёт кровь древнего рода, проклятого богом из – за греха первой матери. Случай сталкивает Вику с тёмным жрецом Олегом и возраждённым культом Безобразного Идола. Проклятый кумир желает заполучить Викторию, посеять в её душе семя зла и сделать своей фовариткой. Хватит ли сил у молодой девушки противостоять зову тьмы и выйти победительницей из схватки с древним злом? Содержит нецензурную брань.

Девочка лежала на алтаре, среди пятен засохшей крови. Безымянный уличный цветок, выросший среди городских трущоб, сорная трава не помнящая материнского тепла, не знающая, что такое семья.

Олег не сомневался, грязную замарашку, которую он подобрал на улице, не будут искать. Он подошёл к безмятежно спящему, на кровавом алтаре, ребёнку. Провёл рукой по мягким, шелковистым, белокурым волосам. Поднёс руку к лицу, понюхал ладонь, впитавшую в себя запах чистоты и невинности.

Мужчина улыбнулся, уличная попрошайка подобранная на улице, после того как её отмыли, оказалась весьма прелестным ребёнком, который со временем мог вырасти в настоящую красавицу.

Высокая, статная, пышногрудая блондинка с лебединой шеей, упругими бедрами и плоским животом. Воображение жреца быстро набросало общие черты будущей красотки, которую он мог развратить и наполнить всеми мыслимыми пороками.

Как жаль, что невинному ребёнку угатована другая участь, сегодня ночью она станет подношением великому идолу, станет его пищей и вратами в наш мир.

Поправив венок на голове девочки, Олег вложил букет полевых цветов ей в руки и отошёл от алтаря. Он улыбнулся, подумав о том, что столь прелестное подношение приведёт Безобразного Идола в полный восторг. Идол по достоин-

ству оценит старание жрецов и вознаградит верных миньонов сторицей.

В обмен на жизнь невинного ребёнка, жрецы Безобразного идола получают власть над людьми. Возможность безнаказанно творить зло, строить своё счастье на боли и страдании других.

Олег взглянул на шестерых тёмных жрецов вытравивших из себя всё человеческое, ради возможности не платить за свои грехи.

Трое мужчин и три женщины нетерпеливо толпились рядом с алтарём в ожидание ритуала. С голодным нетерпением они жаждали появления кумира, жаждали той силы которой бессмертный идол наделит их беспомощные, порочные, никчемные тела.

Олег презирал их. Презирал за те примитивные желания на которые они так легкомысленно тратили бесценные дары тёмного властелина. Тупые животные!

Была бы его воля он бы убил их всех и возложил почерневшие от зла души на алтарь Безобразного идола. Но он нуждался в этих отбросах, так как сам был больше не в состоянии принимать в одиночку щедрые дары тёмного кумира. Чем сильнее становился Безобразный Идол, тем больше ему требовалось жертв и жрецов способных принимать тёмные дары.

Бродолжая нюхать ладонь, всё ещё хранящую аромат невинного дитя, словно дивный экзотический цветок, Олег

неволью вспомнил свою первую встречу с Безобразным идолом.

Роковая встреча изменившая жизнь Олега, произошла в девяностые. В ту пору он был немногим старше лежащей на алтаре девочки. Ему было четырнадцать и он был очень озлобленным подростком. Семья Олега была пьющей, настолько сильно, что зачастую деньги на еду, тратились на приобретение бесценного нектара. Олег рос среди нещиты и рано начал воровать.

Со своим лучшим другом Витькой Косым, он лазил по чужим квартирам в поисках лёгкой наживы. Награбленное делили честно поровну.

Однажды приятели залезли в дом коллекционера Петрова, когда старика и его семьи не было дома. Это был очень удачный налёт. Кроме внушительной по тем временам суммы денег, друзьям досталась куча импортного шмотья. К тому же напоследок Витька прихватил с собой красивый старый кинжал. С рукояткой в форме женского тела, и лезвием в виде длинных женских ног, с вытянутыми словно у балерины носками. Общее впечатление от искусно выполненной рукоятки и лезвия портило лицо женщины – скалящийся череп и наличие мужских и женских половых признаков.

Олегу первый заметил кинжал, но прикоснувшись к нему, ощутил исходящую от него угрозу, зло притаившееся совсем рядом. Как будто он собирался засунуть руку в тёмный угол, в непроницаемом мраке которого притаился ядовитый паук.

Олег в ужасе отдёргнул от кинжала руку.

Витька не почувствовал ничего, не ощутил угрозы для своей души исходящей от смертельного артефакта. Олег хотел остановить друга, рассказать о том ужасе и страхе, который охватил его, едва ему стоило прикоснуться к кинжалу. Но промолчал, решив, что Витька засмеёт его и ещё чего доброго обзавет бабой и трусом.

Добро решили поделить в заброшенной усадьбе Мироновых. Дом пользовавшийся дурной репутацией по всей округе. Ходили слухи, что в один не самый хороший день, соседи обнаружили чету Мироновых и их троих детей мёртвыми. Это была страшная, мучительная смерть, убийцу так и не нашли.

Дальние родственники Мироновых, долго пытались продать дом, но никто не хотел селиться в доме, впитавшем в полы и стены смертельные воспоминания. В конце концов родственники отчаялись продать дом, плюнули и забросили его.

Позже его для своих нужд, обълюбовали наркоманы и бомжи. И в усадьбе Мироновых вновь начали находить мертвецов. Постепенно количество смельчаков, желающих испытать судьбу и провести ночь в проклятой усадьбе сошло на нет.

Городской дурачёк Сашенька, говорил что в усадьбе Мироновых зло нашёптывает людям песню безумия и припев в этом сумасшедшем гимне смерть.

Но Сашенька был дурачёк и к его словам никто не при-

слушивался. Для Олега и Витька местный дурачѐк не был авторитетом и его безумный бред значил для них не больше, чем жужание назойливого насекомого.

Никто не сомневался, усадьба Мироновых проклятое место, которое обходили стороной даже менты. Здесь никто не мог помешать ребятам поделить добычу.

Делили как обычно по справедливости. За право обладания вещью которая не делалась, друзья честно дрались и приз достовался более удачливому бойцу.

В этот раз камнем преткновения стали новые найковские красовки.

Ребята сцепились в дружеской патосовке и покатались по полу, награждая друг друга весьма ощутимыми тумаками. Витька ударил друга сильнее чем хотел. Отлетев в сторону, Олег ударился затылком о стену, потеряв сознание, упал на пол.

Он лежал без чувств не больше десяти секунд, но находящемуся рядом злу, этого времени вполне хватило, что бы наполнить сознание юного Олега образами безумия.

Мальчик увидел сон! Он лежал на полу, не в силах пошевелиться, не мог вдохнуть, не мог выдохнуть. Не далеко от Олега спиной к нему сидел Витька и отчаянно пытался натянуть на босые ноги красовки, которые были ему явно малы.

Неожиданно комнату наполнил чарующий аромат. Захло весной и цветами, но даже этот сказочный букет, не смог заглушить просачивающуюся сквозь него вонь разложения,

древности и смерти.

Олег почувствовал, над ним кто-то склонился. Мальчик лежал на боку и не мог видеть кто подошёл к нему сзади. Но интуитивно догадывался, это невероятно красивая женщина.

На щёку Олега лёг нежный локон волос, незнакомка склонилась к самому уху мальчика и тихо, едва слышно, выдохнула "убей".

Это был не просьба, не мольба, не угроза, не приказ, это было обещание. Короткое слово, вместило в себя всё будущее Олега. Он увидел в этом слове, всё то о чём так долго мечтал долгими бессонными ночами прислушиваясь к пьяным скандалам родителей за стеной. Всё то что он видел в витринах дорогих магазинов и не мог назвать своим. Всех красивых девочек, девушек, женщин и учительницу по математике Софью Егоровну, которых так жаждал начавший просыпаться по вечерам в теле мальчишке мужчина. Власть над сильными. Контроль над слабыми.

"Убей" и весь мир ляжет к твоим ногам!

Витька отчаянно пытался натянуть красовки, которые были ему явно малы. "У Олежки нога поменьше будет, жаль что красовки ему достанутся". С завистью подумал Витька.

– А знаешь Олежка, забирай красовки себе, какие то они педарастические, одним словом не пацанские, тебе в самый раз будут.

Витька зло рассмеялся, обернулся, что бы швырнуть в

друга красовки. Замер на месте, на миг лишившись дара речи.

Олег стоял у него за спиной, совершенно голый. Мальчика была мелкая дрожь, по обнажённому разгорячённому телу, бежали ручайки пота. На губах блуждала странная, немного сумасшедшая улыбка. Но самыми страшными были глаза Олега. Они были абсолютно пусты, как будто сознание Олега унеслось проч на волнах сотканых из грёз, оставив далеко позади свою брэнную плоть.

В одной руке Олег сжимал древний кинжал, а второй рукой гладил себя.

– Олечка ты чего? – успел испуганно пролепетать Витька, прежде чем Олег небрежно махнул рукой и перерезал подростку горло.

Брызнула кровь. Сотня капель, укрыли лицо и тело Олега тёплой кровавой капелью, приведя мальчика в чувства. Олег с ужасом глянул на хрипящего у его ног друга, отчаянно пытающегося зажать рану на шее и удержать рвущуюся наружу жизнь.

Олег в оцепенение смотрел на мёртвое тело друга, на своё замараное кровью тело, на окровавленный кинжал в руке. Он не помнил как и зачем сбросил с себя одежду, не помнил как нанес Витьке роковой удар.

Развернувшись в ужасе бросился проч из комнаты. Но на пороге нерешительно замер. Витька был его единственным другом. Единственным кто понимал и принимал его таким

какой он есть. Единственный кому было на него не всё равно.

Теперь Витька мёртв и у Олега никого не осталось. Он был один в этом страшном, безжалостном мире. И если он переступить через порог то попадёт прямо в лапы поджидающего его с наружны одиночества. Оно неизбежно расправится с ним, наполнит его дни тоской, безумием и чувством вины за убийство единственного друга. Одиночество будет терзать его день за днём пока не сведёт с ума и не превратит в жалкую тень самого себя, неуспокоенного мертвеца заблудившегося среди живых.

Но стоит остаться... завершит начатое... если хотя бы половина из того, что на шептала ему притаившееся в комнате нечто, правда. То Олег больше никогда не будет одинок. И главное смерть Витька не будет напрасной. Он умер ради друга, ради его спасения от обыденности и серости жизни. От нищеты и полуголодного прозябания с родителями алкашами.

Олег понял, он должен остаться и довести начатое до конца, ради Витьки. Мальчик повернулся и на трясущихся от ужаса ногах, подошёл к мертвецу.

Мальчик и сам не знал, откуда в его голове, появилось знание о том, что делать дальше. Ему казалось, что он знает эту часть ритуала с самого детства. Потому что он был рожден именно для этого вечера, для этого момента.

Всю жизнь он терпел побои, унижения и оскорбления только для того, что бы сегодня вечером вызволить из цар-

ства небытия и вернуть к жизни великое, всепоглощающее нечто.

Словно в трансе Олег взялся ладонью за ноги – лезвия кинжала. Поднос рукоятку магического артефакта к смертельной ране друга и покалебавшись мгновенье, воткнул рукоятку кинжала в кровавую рану на шее друга.

Кинжал словно ожил, комнату наполнил крик. Яростный рёв хищника настигшего свою жертву. Неведомая сила рванула артефакт вперёд, втягивая его в открытую рану. Вырванное из руки мальчика лезвие, разрезала его ладонь до кости. Из открытой раны хлынула кровь.

Олег в ужасе уставился на обильно текущую по руке кровь. При мысли о том, что он может умереть от потери крови, Олега бросилось в жар.

Надо было что-то делать, найти какую то тряпку и зажать рану, Олег в панике заозирался по сторонам. Труп Витьки дёрнулся, приковывая к себе внимание Олега. Мальчик в ужасе уставился на дёргающегося мертвеца, который как буд-то пытался встать и отомстить Олегу за свою смерть

Надо было бежать прочь из этого проклятого места. Но мальчик застыл в немом оцепинение, не в силах отвести взгляд от "танцующего" на полу мертвеца.

Неожиданно глядящие в вечность глаза Витьки провалились внутрь черепной коробки. Олег увидел как в широко раскрытом в предсмертном крике рте, язык ввалился внутрь глотки, словно нечто в тянуло его внутрь. Грудная клетка

мертвеца запала, как будто из неё вынули лёгкие. Сквозь рану на шее, до Олега доносилось довольное, голодное урчание.

Мальчик догадался, нечто проникло в тело Витьки и теперь пожирает его изнутри.

Живот мертвеца вздулся и заходил ходуном. Олег отчётливо увидел как под кожей на животе Витька, что-то шевелиться, стремясь вырваться наружу.

Живот мертвеца надулся, словно у беременной женщины на последнем месяце, под кожей отчётливо вырисовывалась ладонь, пытавшаяся разорвать кожу живота.

Не выдержав давления шкура лопнула и парализованный ужасом Олег увидел костлявую руку с длинными, острыми когтями. Вслед за рукой показалась густая шапка чёрных волос. Они были бы прекрасны, если бы не залившая их кровь, частички внутренностей и содержимое желудка Витька, застрявшее в волосах.

Олег почувствовал подкатившую к горлу тошноту. Надо было бежать. Мальчик попытался сбросить оцепинение сковавшее тело. Но в этот момент из раны на животе Витька показалась голова существа. Вместо лица у монстра был скалящийся череп. Наполненные безумной злобой глаза лишили Олега воли. Он замер словно испуганный кролик, парализованный смертоносным взглядом змеи.

Существо стремительно выбиралось из живота Витьки и шансы Олега на спасение сходили на нет. Тошнотворный

монстр выбрался наружу в обрамление опутавших его с ног до головы кишков. Не сводя с Олега безумного взгляда, существо поднесло к лишённому кожи и мышц лицу, раскрытую ладонь на которой словно на тарелке, лежало сердце Витьки. Довольно чавкая чудовище принялось жрать сердце.

Напротив парализованного зловещим взглядом Олега, стояла женщина. Невероятно худая, больше похожая на скелет, с пустой обвисшей грудью и нечёсанной копной, слипшихся от крови волос. Чуть ниже пупка вяло болтался, длинный похожий на иссохшегося червяка, мужской половой орган. Дряблая машинка едва прикрывало женское начало существа.

Закончив ужасную трапезу, существо приблизилась к Олегу, протянуло к его лицу иссушенную голодом и временем когтистую руку. Неожиданно нежно провела ладонью по лицу мальчика, мягко взъерошила ему на голове волосы.

Комнату наполнил густой, чарующий, томный голос, похожий на звук серебряной флейты, никак не вязавшийся с образом кошмарного существа, застывшего в нервном ожидании напротив Олега.

– Я хочу тебя, моя любовь!

Существо обняло Олега, костлявыми руками, прижало к себе. Лишённый губ рот, прижался к устам несчастного. Ласка монстра была настолько грубой, что зубы монстра разбили в кровь губы паренька. Влажный от крови язык, проник в безвольный рот и принялся яростно исследовать его.

У Олега было такое чувство, что его рот набили грубой наждачной бумагой. Из его рта хлынула кровь, марая выбеленный временем череп в красное.

Олег с нарастающим ужасом ощутил как наливающаяся силой мужское естество монстра, больно давит ему в живот. Парень пожалел, что не находится на месте Витька и остро позавидовал растерзанному монстром мертвецу. То что сейчас, должно было с ним произойти было гораздо хуже чем смерть.

От страха Олег описался, горячая жидкость брызнула на ноги монстра, заставив его расмеяться нежным, серебристым смехом. Прижав лицо паренька к иссохшейся груди, мягко погладила по волосам, после чего положив ладони на плечи Олега, заставила безвольное, послушное тело, опуститься на колени.

И тело Олега наполнила боль, он оказался заживо, погружен в ад. Где каждый вдох, каждый выдох, каждое движение приносило несчастному невыносимые страдания.

Обезумевшее от похоти существо, рвало зубами его измученную плоть, вырывая из него целые кровавые куски. Острые когти полосовали кожу, превращая её в кровавые лохмотья.

Налитый кровью фаллос монстра, проникший внутрь тела Олега, рвал изнутри его на части.

Он должен был умереть, но тварь взявшая над ним верх, не отпускала его. Каким то волшебным образом удерживая измученную душу в истерзанном, разорванном теле.

Олег плакал, кричал, мочился под себя и в конце концов обделался, но это только ещё больше возбуждало терзавшую его тварь.

И когда он подумал, что ни одна живая плоть не сможет вместить в себя столько боли, существо кончило. Томно закричав тварь наполнила Олега тёмными дарами.

Он так и не понял сколько времени провёл без сознания. Очнувшись Олег решил, что умер. Чувствовал себя прекрасно, словно после длительного отдыха у моря. Боль прошла, уступив место другому чувству.

Чувству уверенности и превесходства. Невероятная энергия буквально переполняла каждую клеточку его тела. Его не покидали ощущение того, что любое дело, теперь ему по плечу.

Олег растерянно осмотрел свое, укрытое засохшей коркой крови, тело. Со страхом ожидая увидеть измученную, пытками существа, плоть. Клочками висящую на нём шкуру.

Ужасные раны, которые оставил на его теле кошмарный монстр, исчезли.

Олег чувствовал себя не просто отлично, он чувствовал себя сильным, как никогда до этой ночи. Казалось, пожелай он взлететь, стоит только подпрыгнуть.

Не удержавшись, Олег подпрыгнул. Взлететь он не взлетел, но больно ударился головой о высокий потолок.

Неужели это всё сон? Но головная боль, быстро утихающая, но всё ещё беспокоящая его, убедила его, это не сон.

Тогда может быть, ему приснилось все события сегодняшней ночи. На самом деле он не убивал Витьку, на него не напало и не изнасиловало кошмарное существо, не было этого нескончаемого потока боли и непреодолимого желания умереть.

Олег осмотрел комнату, залитый кровью пол, заляпанные каплями крови стены, истерзанный, наполовину съеденный труп Витьки, который уже начинал сильно вонять. Нет это не сон!

Это реальность в которой он больше не жалкий неудачник, а человек наделённый невероятной силой и способностью проникать в мысли простых людей.

Олегу ещё только предстояло узнать все оттенки чёрного своей души. И то, что тёмные дары Безобразного Идол не бесконечны.

Что бы пополнить свои силы, Олег должен был приносить жертву своему кумиру в обмен на тёмный дар, превращавший его на один месяц из неудачника в тёмного властелина.

– Олечка, – от воспоминаний Олега оторвала смазливая девица, – нам пора начинать, мы все изголодались по ласкам нашего идола и его дарам.

Девушка протянула главному жрецу старую, богато ин- структурированную драгоценными камнями шкатулку, в которой Олег хранил своё главное сокровище, магический кинжал.

– Безобразному Идолу пора есть и трахаться, – девица по-

хотливо улыбнулась и подмигнула Олегу.

– Есть и трахаться! – вторили ей остальные жрецы.

Прежде чем открыть шкатулку и взять кинжал, Олег заглянул в глаза каждому жрецу.

Надеясь увидеть в них любовь, такую же сильную и чистую, какую он сам испытывал к своему кумиру.

Любовь с которой Олег овладевал Безобразным Идолом, любовь с которой он ему отдался, радость с которой он принимал боль от своего кумира и благодарность за те дары, которыми идол наполнял его тело.

Но в глазах других жрецов не было любви, только алчность. Неутолимая жажда магии и силы, которыми кумир щедро наградит своих почитателей. Жалкие ублюдки растрачат великие дары на свои примитивные желания, на похоть, бесхитросные интриги, ненависть, жадность и зависть.

Но в этом есть и его вина. Олег боялся, что кто-то из жрецов, станет фаворитом Безобразного Идола вместо него и отодвинет его на второй план. Поэтому подбирая жрецов, он искал таких людей которые руководствуются не здравым смыслом, а желаниями плоти.

Сам Олег тратил дары кумира на то, чтобы подчинить себе город. Наполнить его тьмой, наполнить ненавистью, болью и страданиями. Он хотел ожесточить сердца людей, посеять в душах сомнения и страх. Лишить людей на дежды, подготовить горожан к принятию своего кумира.

Идола который всегда ответит на молитву верующего.

Высшую силу в существование которой истинно верующий никогда не усомниться.

– Привет моя прелесть, – Олег протянул руку к шкатулке в которой дремал артефакт. – Пора просыпаться моя радость.

Кончиками пальцев верховный жрец пробежался по острооточенному лезвию, оставляя на зачарованном металле кровавый след из капель крови.

Почувствовав кровь запертое в артефакте существо, пришло в неистовство. Олег чувствовал исходящую от кинжала энергию.

– Потерпи моя прелесть, – взяв в руки артефакт, Олег рассмеялся. – Скоро, уже скоро.

Подошёл к алтарю на котором мирно посапывало дитя. Одно отточенное годами движение и на шее ребёнка расцветёт алый цветок, горячая кровь ляжет на лицо Олега, кровавой паутиной, пробуждая в нём похоть.

Младшие жрецы жадно следили за каждым движением верховного жреца. Ожидая того момента, когда из мира небытия, придёт великое оно и наполнит каждого из них тёмным даром.

Рука занесенная для удара, замерла над головой Олега. Верховный жрец прислушался, что то было не так!

Храм Безобразного Идола, находился в подвале, самого популярного ночного клуба города "Кумир". Олег специально открыл клуб и превратил его в охотничьи угодья. Людей

похищали прямо из зала и горячая молодая кровь разбавленная наркотиками, сексом и алкоголем рекой лилась на жертвенный алтарь.

В городе давно ходили слухи, что в ночном клубе принадлежащем Олегу пропадают молодые люди. Но и прокурор и начальник полиции и главный судья не зря входили в число последователей Безобразного Идола.

Обострённый магией слух Олега уловил какой-то подозрительный звук. Наверху кто то был.

Сегодня был выходной, зал был пуст, клуб охраняли десять элитных охранников. Так, что наверху никого не должно было быть. И тем не менее, Олег отчётливо слышал доносящийся сверху шум. Неужели к ним пожаловал названный гость? Или кто-то из охранников, решил поближе познакомиться с содержимым бара.

– Сергей, – Обратился Олег к одному из жрецов, – к нам пожаловал незванный гость. Поднимись наверх в бар и разберись.

Высокий мужчина, лениво кивнул и отправился на верх. В ожидание начала ритуала, Сергей сбросил с себя всю одежду, не тратя время на то, что бы прикрыть срам, вышел из комнаты для жертвоприношений.

Женщины жадными глазами проводили мускулистую фигуру. Сергей обладал красивым рельефным телом, которое приводило женщин в животный восторг. Нулевым интеллектом, что нравилось Олегу и широким анусом который поз-

волял ему почти безболезненно принимать в себя тёмные дары Безобразного Идола.

– Возвращайся быстрее котик, моя киска соскучилась за твоим языком.

Эльвира Босоногова, роскошная женщина, бесконечно совершенствовавшая своё тело с помощью пластической хирургии и магии, томно вздохнула, нетерпеливо повела бёдрами.

– Может быть не будем ждать его возвращения и начнём.

Ольга Степановна женщина не определённого возраста с маленькой мальчишеской фигурой, спрятанной в строгий деловой костюм, много значительно взглянула на часы.

– У меня важная деловая встреча, после которой я хочу проклянуть двух своих конкурентов.

Если бы Ольга Степановна не была так одержима деньгами, она могла бы потягаться с Олегом за внимание Безобразного Идол. К счастью её не интересовало ничего кроме денег. Бизнес вумен умела зарабатывать деньги, но совершенно не умела их тратить и если честно не сильно к этому и стремилась.

– Нет, – оборвал её Олег, – мы должны дождаться Сергея, я хочу знать что там происходит.

Достав из кармана телефон, Олег набрал начальника службы безопасности, долго слушал равнодушные к его тревагам гудки.

– Может пока ничего не происходит потрахаемся, – Эль-

вира с надеждой взглянула на Петра Ивановича Коржакова, солидного мужчину в годах.

Несмотря на преклонный возраст мужчина был одет в дорогие чулки с поясом, за которые рядовая женщина готова убить и безумно дорогое нижнее бельё. Пётр Иванович был уверен, Безобразному Идолу нравится срывать с него женское бельё. Каким образом в голову начальника городского управления полиции пришла эта идиотская мысль, для Олега осталось загадкой.

– Я берегу себя для Безобразного Идола, а не для тебя сучка.

Коржаков брезгливо отвернулся, поправил полицейскую фуражку. Которую никогда не снимал во время оргий, так как свято верил она выделяет его из общей толпы и говорит Безобразному Идолу о его высоком социальном статусе.

В ответ, похотливая красотка ехидно рассмеялась и звонко хлопнула себя по заднице.

Крик отчаянья, прервал серебристый смех Эльвиры. Жрецы с тревогой взглянули на верх. Им всем хорошо был знаком этот вопль. Так мог кричать только человек, которого насильно заставляют пересечь линию между жизнью и смертью.

Не было никаких сомнений, Сергей мёртв. Кто мог так быстро расправиться с физически сильным мужчиной, чью бычью силу поддерживала магия? Правда со времени последнего жертвоприношения прошло больше месяца и тём-

ные дары перенасыщавшие тела жрецов почти иссякли.

Но даже без магии Сергей был достаточно опасным противником. Кто мог с ним расправиться? Олег не знал, но собирался выяснить.

– Я разберусь? – Вася Егоров, городской прокурор, рванулся наверх, но Олег остановил его взглядом.

Из всех жрецов, Олег испытывал к Василию наибольшую симпатию. Егоров был прекрасным исполнителем. У него не хватало воображения на рождение собственных идей, но он был весьма изобретатель в претворение в жизнь чужих идей.

– Мы все поднимемся наверх.

Олег прекрасно понимал, их магия слаба и только сообща они смогут справиться с нависшей над ними угрозой.

Передав артефакт, Веронике Верховцевой, Олег повёл жрецов наверх.

Верховцева исполняла в городе обязанности судьи. Это была некрасивая женщина за шестьдесят. С помощью магии она могла сбросить пару десятков лет и выглядеть очень даже ничего. Но Вероника не делала этого, она свято верила в закон и считала, что является его олицетворением.

Каждую ночь она являлась к злостным нарушителям закона, такая какая есть старая, страшная, безобразная и принуждала преступников к сексу. Закончив процедуру наказания, Верховцева предупреждала правонарушителя, если он не исправится она ещё раз навесит его. То после второго раза он навсегда останется импотентом и секс с ней будет

действительно последним.

Горожане не могли не отметить, что после назначения Вероники Верховцевой городским судьёй, уровень преступности в городе значительно снизился.

Жрецы поднялись наверх, прошли в бар, поражённо замерли увидев под ногами мёртвое тело обнажённого Сергея. У тёмного жреца была свернута шея. Кто то словно цыплёнку свернул двухметровому гиганту шею. Испуганные взгляды тёмных жрецов заметались по бару в поисках угрозы.

Она сидела за стойкой бара и рассеянно смешивала коктейль. Судя по стоявшим перед ней бутылкам, у неё должна была получиться убойная смесь с омерзительным вкусом. Такой коктейль был посилам даже не всякому алкашу с двадцатилетним стажем.

– На вкус как дерьмо чупакабры, – неправильно истолковав немое молчание жрецов, пояснила девушка, – но это единственное, что стоит между мной и женским алкоголизмом.

Запрокинув голову, она влила в себя забористое пойло. Крякнула, мрачно добавила.

– А ведь мне ещё рожать!

Не смотря на хамское поведение, девушка была необычайно красива. Черноволосая, с чёрными бровями изогнутыми словно крылья у чайки, большими, полными озорства голубыми глазами, симпатичным носиком и губами а-ля Анджелина Джоли.

Фигура молодой девушки была под стать лицу, просто прелесть. Хотя её немного портили широковатые плечи и не достаточно большая для такой харизматичной девушки грудь.

– Кто ты?

Олег взглянул прямо в глаза девушки, попытался проникнуть в её разум, подчинить своей воле. Но не ожиданно для себя наткнулся на глухую стену, защищавшую девушку.

– Никто!

Незнакомка грустно улыбнулась.

– Отвергнутое дитя, брошенная на пороге грязного приюта. Сирота которую ветер перемен гонит словно перекасти поле по жизненному пути из одного города в другой...

– Как тебя зовут? – перебил её Олег. – И как ты сюда попала?

– Меня зовут Вика, – обиженно ответила девушка, которой не дали рассказать свою историю и надула полные губки. – А попала я сюда как и все приличные люди, через дверь.

– А охрана? – Недоумённо поинтересовался Коржаков, лично подобравший охрану клуба из бывших спецназовцев.

Прежде чем ответить Вика долго смотрела на представительного мужчину за пятьдесят в полицейской фуражке и элитном нижнем белье из французского каталога.

Это чем надо закинуться, что бы такое увидеть. Хорошо, что я не наркоманка подумала Вика, но тогда почему я это вижу. Этот ночной клуб, очень странное место. Здесь ожи-

вают ночные кошмары, а бредовые галлюцинации обретают плоть.

– Ну охранники из ваших ребят так себе, – Вика покрутил рукой показывая насколько сильно она разочарована охранной клуба.

– А его ты сама убила или с тобой кто то есть ещё? – Олег не оставлял попыток пробить защиту окружающую разум девушки.

– Я одна, – Вика грустно вздохнула. – Я ведь уже говорила, я сирота.

Воспользовавшись тем, что на неё никто не обращает внимания Верховцева наслала на девушку порчу к её удивлению оно не возымело над ней никакого эффекта.

– Хочешь сказать, ты в одиночку справилась с этим здоровяком? – Верховный жрец не смог скрыть удивления.

Это было не возможно! Наверняка в клубе прячется её пособник. Как эта девчонка, могла одолеть здорового мужика, чью силу питала магия? Свернуть ему шею.

– Ну не такой он у вас и здоровяк, – Вика потупилась, – вот на меня в прошлом году, сексуальный маньяк напал, вот он действительно был здоровяком. Чуть не сделал меня матерью одиночной. Если бы не мой секретный супер удар, жила бы сейчас на пособие матери – одиночки и наслаждалась женским алкоголизмом.

Пропустив болтовня названной гостии мимо ушей, Олег задумчиво пожевал губы, размышляя, что делать с девчонкой.

В том, что в ней есть магия похожая на тёмные дары Безобразного Идола, он не сомневался. Вопрос в том, кто дал ей эту силу. Какому тёмному кумиру поклоняется это не разумное дитя? Мысль о том, что существует существо похожее на Безобразного Идола не казалась тёмному жрецу такой уж дикой.

Он потратил много времени размышляя о природе своего кумира, перечитал массу литературы и пришёл к выводу, что расцвет тёмных идолов пришёлся на время язычества. Потом какая то сила прикрывавшаяся христианством, положила конец эпохе кровавых кумиров.

Магические существа, неделёные невероятной силой исчезли. И только единицы дожили до наших дней.

Так что встреча двух представителей тёмных культов не была такой уж маловероятной.

Осталось решить, что делать с девчонкой. Попытаться привлечь её на свою сторону? Постараться соблазнить её тёмными дарами Безобразного Идола и предложить ей место убитого Сергея?

А что если, она настолько понравится его кумиру, что сможет занять его место и станет фовариткой Безобразного Кумира, отодвинув его на второй план?

Тогда убить? И потерять единственную нить связывающую его культ с другими идолопоклонниками. Олег допускал, что однажды он может просто напросто надоест Безобразному Идолу и его кумир захочет заменить его новым фаво-

ритом. Эта мысль была очень болезненной для Олега и причиняла ему невыносимую, почти ощутимую физическую боль.

Что он будет делать тогда, когда Безобразный Идол отодвинуть его на второй план? Что он будет чувствовать, наблюдая за тем как львиная доля тёмных даров уходит новому любимчику ветрянного кумира? Как сможет пережить предательство единственной любви всей своей жизни?

Переход в другой культ и возможность начать жизнь с чистого листа вместе с новым кумиром, как вариант не так уж и плох.

Убить девчонку он успеет всегда. Сначала он выяснит кто она такая, откуда берёт силы, какому кумиру приносит жертвы? А потом он как следует с ней развлечётся.

А то что останется, опусташённая болью, наполненная животным страхом физическая оболочка, предложит Безобразному Идолу, симпатичная мордашка девчонки не оставит его кумира равнодушным.

– Зачем ты пришла? – Олег прервал пустую болтовню девчонки.

– В городе пропадают люди! – Вика рассеянно крутила в руках бутылку водки.

– И... – Олег сделал вид, что не понимает о чём она говорит.

– Да в принципе всем плевать, – Девушка с сожалением отставила в сторону бутылку, в очередной раз напомнив себе женский алкоголизм не излечить. – Но пропала одна ма-

лышка и я не уйду без неё.

– Здесь нет никакой малышки, – Эльвира сексуально выгнулась, словно дикая кошка. – Кроме меня, хочешь, я пойду с тобой.

– Я пришла за маленькой девочкой, – Вика серьёзно зыркнула на тёмную жрицу, – а не за секс бомбой.

– Какое милое дитя, – Эльвире польстил комплимент Виктории, – давайте её трахнем.

– Я не уйду без девчонки, даже если в баре закончиться весь алкоголь, – пригрозила Виктория жрецам.

– Как хочешь, – Олег хищно улыбнулся, – взять её.

Тёмные жрецы, окружившие девушку полукругом, бросились на неё всем скопом. Последним семенил Коржаков, на высоких каблуках.

Неделёные магией идолопоклонники двигались быстро. Быстрее обычного человека. Но Виктория оказалась готова к такому повороту событий.

Схватив с барной стойки бутылку водки, разбила её об голову Васи Егорова. Оставшейся в руках "розочкой" чиркнула по горлу местную бизнес вумен.

Если бы Ольга Степановна не впала в панику, она могла бы с помощью магии спасти себя, заживить рану. Но женщина испугалась, зажимая рваную рану на шее, с мольбой смотрела на верховного жреца, напрасно ища у него спасения.

Заглянув в глаза умирающей, Олег увидел давно по забытое чувство, которое эхом отдалось в его почерневшей от зла

душе. Он не сразу подобрал слово, которое смогло придать форму овладевшим им чувством.

Чувству которое заставило его усомниться в собственных силах, пошатнуло веру в Безобразного Идола. Взглянув на свою дрожащую ладонь, Олег с удивлением понял, он боится, в его душе проснулся дремавший долгие годы страх.

На один миг, один бесконечно долгий удар сердца, он снова стал испуганным, обмочившимся от страха подростком столкнувшимся с неизведанным.

Эльвире удалось выбить разбитую бутылку из рук девушки. Растопырив пальцы с острыми словно бритвы ногтями, жрица постаралась выцарапать Вике глаза. Девушка перехватил её руку в опасной близости от своего лица.

Отведя в сторону руку Эльвиры, Вика боднула идолопоклоницу лбом в лицо. Отпрянув в сторону, жрица завывала, прижала ладони к голове, пряча от всех залитое кровью изуродованное лицо.

Распалёная битвой Вика осмотрелась по сторонам в поисках новых соперников. Перед ней стояла Вероника Верховцева, страшная как уголовное право, старушка.

– Иди домой бабушка и смотри не спеши, а то развалишься, – буркнула Вика не желая бить и без того богом обиженную старушку.

Разведя руки в стороны, Верховцева воспарила вверх на мгновенье замерла в воздухе, прежде чем ударить, поражённую акрабатическими способностями бабульки Вику, нога-

ми в грудь.

От удара Викторию отбросило на несколько метров назад, прямо на танц пол. До этого Вика видела такое, только в фильме "матрица".

Падая Вика сломала стол, опракинула стоящие вокруг него стулья.

– Чёртова Тринити, ты всё таки дожила до пенсии! – Буркнула Виктория, кряхтя, садясь на пол, пытаясь прийти в себя.

Хищно улыбаясь, Верховцева, бросилась в новую атаку, отталкиваясь от пола, старушка высоко подпрыгивала и крутила в воздухе сальто, как заправская гимнастка. Добравшись до Вики, старуха спикировала на беззащитную девушку сверху вниз. Раскрыв в широком зверином осколе рот, полный острых словно иглы зубов, намереваясь впиться ими в беззащитную шею девушки.

Выхватив из кучи сломанной мебели первое, что попало ей под руку, Вика прикрылась от падающей сверху старухи. На её счастье это оказалась сломанная деревянная ножка стола. Острый, обломанный край вошёл в широко распахнутый рот и вышел из затылка Верховцевой.

– Гори в аду, Тринити! – Прошипела Виктория, спихивая истекающий кровью труп старухи.

Наконец до дерущихся, добежал семенящий на каблуках Коржаков. К этому моменту, Вика уже успела встать на ноги и вооружившись столешницей стола, встретить семенящего полицейского. Мощным ударом столешницей по голове, от-

правила солидного мужчину в солидный нокаут.

– Идиоты, – зло сплюнул, наблюдавший за схваткой Олег.

– Где Марфуша?

До Верховного жреца не сразу дошло, что видимо так зовут похищенного им ребёнка.

– Я всё ещё могу забрать девчонку и просто уйти.

Вытащив изо рта старой ведьмы, окровавленный, обломок ножки стола, спасший ей жизнь, Вика направилась напрямиком к Олегу.

– Или я попробую запихнуть эту штуку тебе в задницу, – Виктория угрожающе подняла над головой обломок ножки стола,

– Ты кажется хотела выпить? – Олег расхохотался.

– Что?

От неожиданности Вика замерла напротив бара, невольно скосила глаза, это спасло её. Полтора литровый бутыль водки, сорвался со своего места и повинувшись злой воле Олега, полетел прямо в голову Виктории. Девушка едва успела прикрыться руками от страшной силы удара.

– Первая ласточка, – хохотнул тёмный жрец и бросил в Викторию силой мысли, десять бутылок алкоголя.

На девушку обрушился град ударов. Приходящие в себя тёмные жрецы, присоединялись к своему предводителю и бросали силой мысли в Викторию бутылки из бара.

И пусть большая часть бутылок пролетали мимо, сталкивались в воздухе, разбивались в воздухе, обдавая девушку

острым градом битого стекла. Малая часть всё таки достигала своей цели и наносили Виктории сильные удары.

– Да ну на хрен Марфу, – буркнула еле стоящая на ногах Вика, когда в баре закончились бутылки и жрецы успокоились. – Я убираюсь от сюда.

Вика шатаясь поплелась проч к выходу из ночного клуба.

– Слишком поздно милая. Я хочу трахнуть твою душу.

Повинуясь тёмной воле верховного жреца, один из столиков бросился на перерез Виктории, больно ударил в бедро, сбил с ног.

– Ну если она находится не в попе, то я в принципе не против.

Тело Виктории ныло от боли, сил идти уже не было, но она могла ползти. Перевернувшись на живот Вика поползла прочь, не обращая внимания на битое стекло рвущий в ключья кожу рук и не защищенных одеждой ног. На разлитый повсюду алкоголь, обжигающий огнём открытые раны.

– Сейчас я уйду, но наш разговор не окончен, – не обращая внимания на боль, Вика продолжала ползти, – завтра, я вернусь и вытрясу из вас остатки дерьма. Не дай бог, с головы Марфы упадёт хоть один волосок...

Жрецы хотели остановить девушку, но Олег остановил их жестом руки. Медленно направился к ней сам, с удовольствием слушая пустые угрозы Виктории.

– Бог так вот кому ты поклоняешься? – Олег от души рассмеялся над наивностью девчонки. – Пойдём со мной и я

покажу тебе истинного кумира, идола который всегда будет слышать твои молитвы и не оставит их без ответа.

Вика продолжала упрямо ползти вперёд, хотя силы покинули её. Она заставляла себя ползти вперёд, подальше от этой разлитой по всему залу лужи алкоголя, жгущий огнём израненные ноги и руки.

– Спасибо но меня вполне устраивает Иисус. Я выросла на улице и даже когда рядом со мной никого не было, я всегда чувствовала его присутствие. Он не дал мне замерзнуть в самую холодную зиму, и как бы я не была голодна он всегда оставлял для меня немного еды в мусорном баке.

– И ты называешь это помощью господней. – Олег почти догнал беглянку. – Мой кумир осыпет тебя богатством, даст тебе столько шуб и мехов, что тебе не будет страшна даже самая лютая зима. А еды будет столько, что ты не сможешь её съесть даже за девять жизней. И можешь поверить мне на слово у тебя будут эти девять жизней. Согласись это не жалкие подачки твоего Христа – спасителя.

Олег догнал Вику, ударом ноги по рёбрам перевернул на живот. Наступил ногой на грудь, носком лакированной туфли, упёрся девушке в подбородок.

– Может как человек, я не заслуживаю даже жалких крох из мусорного бака. – Задыхаясь из последних сил прохрипела Виктория. – Но он продолжает верить в меня.

– Ты полностью в моей власти крошка, где твой бог когда он так нужен тебе, – усиливая давление на грудь девушки,

издевался тёмный жрец. – Спроси себя как бы на твоём месте поступил Иисус

Тёмные жрецы, столпились за спиной Олега. Криво улыбаясь они хотели увидеть, как Олег унижить и сломает непокорную девчонку

– Хочешь знать как бы на моём месте поступил Иисус, – Прохрипела Виктория из последних сил, – Он простил бы тебя и твою шайку. Но я не Иисус, поэтому просто соберусь и выбью из тебя дерьмо.

Не восхищаться дерзостью девчонки было невозможно. Даже проиграв она продолжала сопротивляться. Вместо того что бы умолять идолопоклонников о пощаде, она всё ещё продолжала верить. Неужели она всерьёз верит в своего распятого бога? В его помощь? В чудо?

– Ты даже не представляешь как мне будет приятно наполнить твою душу тьмой. Заставить тебя позабыть своего распятие бога. Подготовить твою плоть для принятия нового, истинного кумира.

– Бла, бла, бла... – Перебила жреца Виктория, – ты лучше скажи дядя, здесь курят?

Слова девушки сбили Олега с толку. Жрец недоумённо посмотрел на ухмыляющуюся девчонку, его внимание привлекла зажигалка в руках Виктории.

– Отправляйтесь в ад ублюдки, – прохрипела девчонка и бросила зажигалку за спину Олега в сторону младших жрецов.

Вначале тёмный жрец не понял, что хочет сделать Виктория. Но миг спустя, он почувствовал резкий запах алкоголя. И сообразил, что возле бара разлито огромное количество спиртных напитков.

Чисто машинально он захотел оглянуться, но не успел. В спину ему ударила раскалённая волна воздуха. Рёв племени, заглушил крики отчаянья и боли горящих заживо жрецов.

Собрав в кулак последние силы, Вика села на корточки, боднула растерявшегося Олега головой в живот. От удара мужчина попятился назад, прямо в распалённые объятия, ревушего огня.

. Стена пламени поглатила жрецов. С трудом встав на ноги, Вика расхохоталась, торжествуя выставив в сторону бушующего пламени, два средних пальца.

К сожалению, радость Виктории была недолгой. В ночном клубе включилась система автоматического тушения огня и залила водой набирающее силу пламя.

Когда пламя погасло, у Вики отвесла челюсть, к ней приближался живой и невидимый Олег.

Оказавшись в объятиях пламени, жрец не растерялся, прикрыл себя от бушующего пламени магическим щитом.

– Ну всё девочка игры кончились!

Олег был взбешён. Мало того, что эта малолетняя дрянь прервала ритуал, так она ещё каким то чудом умудрилась уничтожить шестерых тёмных жрецов. Теперь он остался один и ему очень долго придётся востонавливать паству

тёмного кумира.

Выбросив руку в сторону Вики, жрец нанёс девушке магический удар в который вложил всю свою силу.

– Пришло время умирать, девочка!

Невидимая сила подхватила Викторию и швырнула через весь зал, так словно Вика ничего не весила.

Девушка была впечатлена и той силой с которой её бросило через весь клуб и то как её приложило спиной о стену.

– Ну ты прямо Гарри Поттер, мужик!

Вика с трудом встала на ноги, если ей и суждено было умереть сегодня ночью, то она предпочитали встретить смерть стоя, с кровавой ухмылкой на разбитых губах.

– Почему ты не умираешь, маленькая дрянь?

Олег осмотрел зал в поисках чего-то тяжёлого, чем можно было бы раздавить в лепёшку настырную, неугомонную девчонку. Взгляд тёмного жреца остановился на фортепьяно.

– А теперь немного помузыцируем!

Губы тёмного жреца расплылись в кривой злобной ухмылке.

Усилием воли, Олег поднял на один метр, фортепьяно над полом. Собираясь швырнуть его в негодную девчонку и покончить с ней раз и навсегда.

Сил бороться у Виктории уже не было, единственное что она могла это достойно встретить свою смерть. Вика зажмурилась и втянула голову в плечи в ожидание неминуемого.

Фортепьяно ринулась в сторону Виктории, но пролетев

пару метром с грохотом рухнуло на пол. Маг и девушка удивлённо уставились друг на друга, не в силах понять, что помешало неизбежному случиться.

– Мои тёмные дары, – в ужасе вскричал Олег, – они иссякли.

– В этом проблема магии – она иссякает.

Виктория осмотрелась в поисках, чегонибудь, чем можно было вышивать дух из потерявшего силу жреца, но решив, что справиться так, направилась к ошарашенному Олегу.

– Ну вот мы и встретились, ублюдок! – Вика от души врехала жрецу по морде.

От удара Олег попятился, но не упал натолкнувшись на что то мягкое, хнычущее, поскуливающее от боли. За его спиной стояла обожёная Эльвира.

Плоть жрицы обгорела до черноты, кожа лохмотьями слазила с совершенного тела. Волосы сгорели, правый глаз лопнул и вытек, губы вздулись безобразными волдырями. Накоченная силиконом грудь лопнула и расплавленный силикон, растёкся по животу несчастной, вкипев в обнажившееся мясо.

Каким-то образом жрице удалось выбраться из пламени, каким то чудом жизнь всё ещё теплилось в изуродованном огнём теле за считанные секунды растерявшем былую красоту. Адская боль напитавшее тело женщины не могла вытеснить из искалеченной плоти жажду жизни.

– Я не могу востановиться, – хныкала Эльвира, – мои дары

иссякли. Призови Безобразного Идола, спаси нас.

Обожённая рука с почерневшей облезшей кожей протянула жрецу магический кинжал.

– Ты как никогда вовремя.

Олег выхватил из рук обгоревшей кинжал, чиркнул по шее Эльвиры, воткнул в открывшуюся, ужасную рану рукоятку ритуального ножа.

– Тебе конец, дрянь! – торжествуя возликовал жрец, потрясая над головой сжатыми кулаками.

Волосы на голове Вики зашевелились и возможно в черноволосой головке родился первый седой волосок.

Чарующий ужас пленил Викторию не дал убежать, заставил остаться и с нарастающим страхом следить за появлением Безобразного Идола.

Расплавленный силикон обтянул тонкой плёнкой вздувшийся живот покойницы. Под которой отчётливо виднелось движение некоего существа, пожиравшую мёртвую изнутри. Чавкающий звук, резал слух. Зрелище было просто отвратительным, но оторваться от него было невозможно.

Наконец силиконовая плева лопнула и Виктория увидела огромное существо, проворно выбирающееся из разорванного чрева Эльвиры.

Неумолимые годы давно стёрли то время, когда озлобленный подросток встретил позабытого, измученного голодом и одиночеством кумира.

Олег хорошо заботился о своём идоле и тот уже давно

перестал напоминать оживший скелет. Теперь Безобразный Идол вымахал под два метра ростом. Здоровое, откормленное тело вздувалось буграми мышц. Огромное мужское естество едва не доходило до колена. Машонка с раздутыми ядрами прикрывала, сочащееся влагой возбужденное лоно. Только оскалившейся череп идола, как и раньше, продолжал взирать на мир живых, тьмой наполнявшей пустые глазницы.

– Почему так долго любовь моя, – чарующий, волшебный голос никак не вязавшийся с образом монстра наполнил зал, – я полна желания дарить дары.

Взгляд монстра остановился на Виктории. Вика почувствовала пришло время делать ноги, но воля потустороннего существа, обрушилась на неё словно бетонная плита, придавила к одному месту не давая пошевелиться.

– Есть и трахаться, – сладострастно прошептал идол, приближаясь к Виктории.

– Убей её, – начал ябидничать Олег, – дрянная девчонка, уничтожила всех твоих жрецов, едва не убила меня.

– Всею своё время любовь моя.

Не отрывая взгляда от Вики, существо прижала указательный палец к губам жреца, заставляя его замолчать. Грубо провела острым ногтём по губам, разрезая их на пополам.

С огромным трудом охваченной ужасом Виктории, удалось приподнять обрушившуюся на неё волю существа и сделать проч один единственный шаг.

– А ты сильная, – похвалила существо девушку, – сильнее

всех тех ничтожеств, на которых мне приходилось изливать свою любовь. Ты дерзкая, не покорный, из тех, кто не здаются никогда.

– Она гвоздь в заднице, убей её, – жаловался Олег, прикрыв рукой кровоточащий рот, – Возьми лучше меня, наполни меня тёмными дарами по самое горло и я разберусь с этой сучкой.

– Успокойся любовь моя, даров хватит на всех, – Безобразный Идол приблизился к Вике, нежно дотронулся рукой до её лица, – мне будет хорошо в тебе!

Вика вздрогнула от отвращения почувствовав прикосновение существа. Заставила себя сделать ещё один шаг. С диким, животным ужасом наблюдая за тем как огромное мужское естество монстра, наливается силой, стремиться вверх, открывая вход в полное влажной истомы лоно двуполого чудовища.

– Охиреть! – прошептала Виктория борясь с подкатившей к горлу тошнотой, упорно продолжая пятиться назад.

Существо жадно потянуло в себя воздух, вдыхая аромат тела Вики.

– Запах крови и пота нескроют от меня твой истинный аромат, чистоты и невинности, – Довольно прошептал Безобразный Идол, – Ты девственница, твои врата ещё не распахивались ни перед кем.

– Кто девственница? – Возмутилась Вика, густо краснея. – Да на мне клейма негде ставить. О каких вратах идёт речь,

я уже и забыла когда их снесли. Я девчонка "без петель" и вообще я ходячий справочник венерических заболеваний. Спать со мной, всё равно что пихать свой "болт" в мясорубку.

Наблюдая за тем как Безобразный Идол заигрывает с девчонкой, Олег почувствовал острую боль в груди, его сердце разваливалось на части. Чувства его абожаемого кумира, гасли прямо у него на глазах, и на ещё не остывших углях некогда бушевавших чувств, разгорается новая страсть между Безобразным Идолом и этой мерзкой девчонкой, строящей из себя недотрогу.

Олег физически ощутил как он отходит на второй план, как власть и сила ускользает от него. Неожиданно тёмный жрец с отчётливой ясностью понял, он не сможет быть вторым. За столько лет он настолько привык быть первым, единственной любовью Безобразного идола, что никогда не сможет смириться с задним планом. Никогда не сможет стать, жалким собирателем ничтожных крох тёмных даров, которые оставит после себя эта жадная, ненасытная, алчная тварь.

Мысль о предательстве была настолько невыносимой, что забыв о гордости и самоуважение Олег бросился к ногам Безобразного Идола, опустился на колени, попытался схватить влажное от желания естество кумира.

– Любовь моя, возьми меня, дай доказать искренность своих чувств тебе, не ломай то что мы строили столько лет.

Не забирай свою любовь.

– Зачем трахать укрытый пылью придорожный камень, если можно кончать в неогранённый алмаз, – хохотнул Безобразный Идол.

Монстр брезгливо отпихнул ногой опостылевшего идолопоклонника. Ударом ладони отбросил проч, словно надоевшую игрушку.

Упав на пол Олег сильно ударился головой и потерял сознание.

– Пришло время раскрыть врата, моя любовь!

Безобразный Идол схватил девушку, содрал когтистой рукой с неё одежду, грубо раня кожу девушки.

Оставшись в одном ливчике, трусиках и колготках, Виктория густо покраснела, отчаянно ища выход.

Она ни за что, не должна открывать перед чудовищем свои "врата". Интуитивно Вика понимало, что если чудовище изнасилует её, то – то, что оно оставит в ней изменит её навсегда. Погасит внутренний свет, наполнит душу тьмой. Научит получать радость от вещей, которые до этого приводили её в ужас. Заставит забыть о том как получать радость не причиняя боль другим. Надо бороться!

Существо поражённо замерло, рассматривая полуобнажённую фигуру девушки. Безобразный Идол не сводил взгляда с родимого пятна Виктории на левом плече, в форме напоминающей голову козла.

Впервые за долгие века в глазах монстра появилось что –

то кроме голода и похоти, в них появился смысл.

– Сестра! – Изумлено прошептал Безобразный Идол, – я думала вы уже все сошли с пути искупление и канули во тьму времени.

– Что? – Вика недоуменно взглянула на чудовища.

– Сестра, – монстр выпустил девушку и попятился назад проч. – Нет!

Безумный Идол закричал, словно обезумев от боли. Обхватив голову руками, чудовище упала на колени и заревело, раненым зверем.

Фигура монстра размылвсь, кошмарное существо окутал синий туман. Когда он схлынул, Вика увидела прекрасную женщину в боевой кольчуге. Высокая, крепко сложенная воительница грозно сверкнула зелёными глазами.

Женщина взмахнул рукой и из неоткуда перед ней возникло зеркало. Незнакомка жадно вперилась в него взглядом, провела дрожащей рукой по лицу.

– Святая сила, – прошептала едва сдерживая слёзы, любясь своей утраченной красотой. – как давно я не видела своего отражения. Я уже и забыла как была прекрасна.

– Да, – Вика кряхтя поднялась с пола, – то, что у тебя сейчас вместо лица, просто жопа.

– Дитя, – женщина строго глянула на Викторию, – кто послал тебя за мной? Варвара Многоубийца? Василиса Лягушка? Кто из них сейчас во главе сестринства?

– Меня никто не посылал, – гордо ответила Вика, – я здесь

в своих делах.

Девушка кивнула в сторону Олега.

– Этот мужик похитил одну маленькую девочку и не хочет её отдавать. Короче между нами происходят серьёзные непонятки.

Гордая воительница пропустила слова Вики мимо ушей, продолжая жадно впитывать каждую чёрточку утраченного совершенства.

– Много веков назад, я поменяла путь искупление, на бессмертие и свободу, – женщина наконец оторвалась от созерцания своего отражения. – Неужели ты не слышала обо мне? Я Иванка Непобеждённая, мой вклад в чашу искупление был просто неоценим.

– Приятно познакомиться, Вика, – девушка присела в лёгком ревирансе, – можно мне какуюнибудь одежду и я пойду отсюда, можете Марфу себе оставить, проклятье а не ребёнок, вам же хуже будет.

– Ты действительно не слышала обо мне, о сестрах искупления, о пути по которому мы идём, что бы наполнить чашу искупления.

– Нет, – честно ответила Вика, пытаясь пройти к выходу. – Но если ты меня отпустишь, я обязательно погуглю этот вопрос.

– Ты остаёшься!

Иванка, грубо схватила за локоть, пытающуюся улизнуть Викторию. Женщины обменялись серией коротких, быстрых

ударов.

Пропустив мощную оплеуху, Виктория рухнула на пол.

– Отличная реакция, – похвалила воительница Вику. – А вот техника боя оставляет желать лучшего. Чему тебя только учили в академии?

– В какой академии?

Спросила Виктория с трудом поднимаясь на ноги.

Иванка с недоумением взглянула на девушку.

– Ты правда ничего не слышала о сестрах искупление?

– Да я и о тебе до сегодняшней ночи ничего не знала.

– Потерянное дитя, – догадалась прекрасная амазонка, легко непринуждённо рассмеялась. – Века идут, а сёстры совершают одну и ту же ошибку из столетия в столетие. Бросают новорожденных девочек, пытаюсь уберец детей от греха первой матери и трудностей пути искупления.

– О чём ты говоришь? – Вика наморщила лоб, пытаюсь усвоить весь массив обрушившейся на неё информации.

Ещё вчера она была круглой сиротой, а сегодня оказывается, что у неё есть родня, сёстры и их целая академия.

Задрав рукав кольчуги, Иванка продемонстрировала Вике родимое пятно в форме головы козла.

– Давным давно, на заре человечество, первая мать совершила грех, настолько страшный, что господь отвернулся от неё и проклял весь наш род. После смерти, мы все обречены на муки в аду.

– Да с такой роднёй лучше оставаться сиротой, – не удер-

жалась от комментария Вика.

– Да, – Иванка грустно рассмеялась. – Но это не самое страшное. После того как ты отдашь свою невинность мужчине. В тебе проснётся внутреннее око и ты начнёшь видеть умерших сестёр, видеть адские муки которым их подвергают обитатели ада.

– И что мы все обречены?

Возмущению Виктории не было предела. Жизнь сироты не сахар и после всех лишений выпавших на её долю ей ещё предстоит гореть в аду, вместо того что бы не жить свою попку посреди райских кущей, это после всего пережитого в смертной жизни. Не справедливо!

– О нет! – горький смех Иванки, стал злым, полным безнадёги и тёмного безумия. – В своём милосердия господь дал всем сёстрам призрачную надежду на то, что чаша первого греха может быть переполнена благими делами и творец простит всех нас, даровав вечную жизнь на небесах.

– И что же вы столько времени мнёте сиси, за столько веков, можно было не то, что чашу первого греха наполнить, можно было и полную кастрюлю грехов искупить.

Смех древней воительницы стал пугающим. Показалось, или Иванка стала немного выше ростом, плечи раздались, мышцы начали наливаться не человеческой силой.

– У этой чаши нет дна. Тысячи сестёр погибли стараясь уберечь человечество от стремящейся поглатить его тьмы. Мы умирали сражаясь с демонами, падшими ангелами, ведь-

мами, могущественными колдунами и прочей нечистью. А ему всё мало! Он не простил даже лучших из нас.

Определённо Иванка росла, прекрасная воительница таяла, растворялась, терялась в перекаченной стероидами бабе. Кожа лица обтянула череп так, как буд-то ей сделали неудачный пластику лица.

– Я сделала много добра для людей и во имя его. Я удержала тёмные врата, когда орды нежити пытались прорваться в наш мир. Разрушила дом пяти слёз падшего ангела Азраила, лишив его возможности находиться в нашем мире. Убила Спящего колдуна насылавшего на людей чуму. Я подарила этому миру двух дочерей и сына... И что я получила взамен, ночи полные кошмаров, в которых обитатели ада обещали мне самые страшные унижения и муки.

Не выдержав натиска растущей плоти, кольчуге порвалась и разлетелась вокруг с тихим металлическим звоном. Пылающие гневом зелёные глаза потухли в окутавших их словно густой туман тьме. Кожа на лице лопнула обнажив скалящийся черем, скрывавшегося под ней, Безобразного Идола. Мужское естество грузно повисло между перекаченных бёдер и тут же начало востовать, твердея от переполнявшего Иванку желания.

– Каждое утро просыпаясь от кошмаров, я чувствовала как надежда на искупление первого греха тает во мне, а неудержимый страх перед адом, который с каждым днём становился всё более реальным, осязаемым, обретающим чёт-

кие формы, поглатил меня, сломал меня и я сдалась.

Безобразный Идол похотливо взглянула на полу – обнажённую Викторию, длинный влажный язык облизнул выбеленные временем и солнцем зубы.

– Я нашла книгу, Некрократия, по легенде, именно в ней скрыта правда о грехе первой матери. Зная его, мы надеялись искупить его и наполнить чашу первого греха. Но мало обладать книгой, надо ещё знать как получить ответ на интересующий тебя вопрос. У меня не хватило духа вступить в схватку с книгой и я обменяла её на секрет вечной жизни. Тёмный маг Бакраманч, живущий в одном из миров – карманов, научил меня как обмануть смерть и обитателей ада.

– Спасибо за познавательную историю, но уже слишком поздно и мне пора домой.

Поведение Безобразного Идола всё больше принимало откровенно сексуальный характер. И Вика решила, что если в ближайшее время она не собирается становиться матерью одиночной живущей на пособие, то ей пора валить.

Вика бросилась прочь, но метнувшийся под ноги стол, сбил её с ног и она неуклюже растянулась на полу.

– Ты никуда не уйдёшь моя любовь. Ты останешься со мной, и мы будем вечность принадлежать друг другу. Я спасу тебя от печальной участи сестёр искупление, спрячу от алчущих твою душу демонов и они никогда не найдут нас.

Лаская мужское естество левой рукой, Безобразный Идол протянула к Вике правую руку.

– Иди ко мне моя любовь, стань частью меня и я изолюю на тебя свою тёмную любовь, наполню все твои дыры тёмными дарами и ты познаешь силу и власть о существование которой даже не подозревала, дитя.

– Трахни сама себя и наслаждайся тёмными дарами в одиночестве.

Вика постаралась отползти как можно дальше от жаждущего её общества монстра. Отчаянное сопротивление Виктории рассмешило монстра.

Направив правую руку на обломки пианино, Кумир усилием воли вырвал из него две струны. Жалобный стон лопнувших струн наполнил зал.

Тонкая струна обвилась вокруг шей Виктории, потянула к Безобразного Идолу. Но Вика продолжала упорно сопротивляться. Струна глубоко впилась в шею, показалась кровь и девушка сдалась. словно послушая собочёнка, она поползла на четвереньках к жаждущему девичей плоти чудовищу.

– Добро пожаловать в мир боли и наслаждений моя любовь.

Свободная струна обвила голову Виктории, сдавила челюсти, заставляя девушку широко раскрыть рот в немом призыве, в жалкой имитации желания любовной ласки.

Униженная и сломленная Вика подползла к торжествующему Безобразному Идолу, послушно встала перед ним на колени с искажённым от боли лицом, широко раскрытым ртом из которого выпадали клочья кровавой пены, свисала

слюна, из горла доносился яростный хрип, не смирившегося со своей участью человека.

– Сейчас я войду в тебя и твой мир изменится навсегда.

Чудовищный монстр положил на голову Вики когтистую руку, попытался прижать к своему влажному от желания мужскому естеству.

– Нет!

Отчаянный вопль Олега заставил Безобразного Идола на миг остановиться, удивлённо взглянуть на тёмного жреца.

Олег уже давно пришёл в себя, с болью в сердце он слушал обещания своего кумира, которые столько лет жаждал услышать сам. Он верно и преданно служил Безобразному Идолу долгие годы, надеясь заслужить истинную любовь кумира.

И теперь он должен покорно наблюдать за тем как нежность и любовь идола изливается на эту мерзкую девчонку? Боль и ревность рвали сердце Олега на части.

Нет Безобразный Идол должен принадлежать только ему. Это он нашёл её, вдохнул в неё новую жизнь, ухаживал за ней когда она была слаба, помог вернуть былое величие.

И какова благодарность бессердечного кумира? Что будет дальше? Он словно жалкий приживала будет ползать по полу в поисках вчерашних, засохших пятен тёмных даров.

Гнев затмил разум брошенного любовника. Олег бросил по странам горящий ненавистью взор в поисках чего-то, чем можно причинить боль бросившей его возлюбленной.

Как причинить боль бессмертному существу? Олег не

знал. Но был твёрдо убежден, что не сможет делить Безобразного Идола не с кем другим. Кумир будет принадлежать только ему или не кому.

Взгляд ослеплённого ревностью любовника замер на древнем артефакте. Схватив его Олег ринулся, на предавшего его кумира.

– Нет!

Безобразный Идол, возмущено замер. Она уже и забыла об этом надоедливом жреце, посмевавшем прервать её любовные утехы. Пришло время избавиться от этого навязчивого идолопоклонника и начать строить мир с новой любовью в ожидание которой её душа томилась столько времени.

Кумир обратил свой взор на идолопоклонника. Олег взмахнул кинжалом, совершая привычное движение. Шею Безобразного Идола обожгла боль и на шее расцвёл кровавый цветок. Действуя скорее по привычке, чем осознанно, Олег взял кинжал за лезвие, насытив волшебный металл своей кровью и привычным движением сунул рукоять кинжала в не успешную затянута рана на шее монстра.

Безобразный Идол заревел от боли, схватив лезвие кинжала, попытался вырвать рукоять из раны. Но располозова руку монстра до кости, магический артефакт исчез в открытой ране.

Схватившись за живот кумир согнулся от боли, пал на колени. Необъятную утробу монстра наполнил чавкающий звук. Чудовище пожирало само себя.

Живот Безобразного Идола раздулся до не естественных размеров и лопнул. На пол посыпались кишки монстра. Из дыры в животе показалась перемазанное кровью лицо Иванки искаженное гримасой ужаса и боли.

Голодный, чавкающий звук неприятно резал уши.

Иванка протянула к Вике руку испачканную кровью и слизью, словно ища помощи. По горлу воительницы, прошёл крупный спазм, как будто что то крупное пыталось вырваться наружу. Рот Иванки широко раскрылся, из него выбивая зубы, разрывая губы вырвалась лапа чудовища. Слепо пошарив вокруг, схватила протянутую к Виктория руку, затащила в окровавленный рот по локоть.

Иванка подавилась рвущимся наружу криком, не ведомая сила затащила её обратно в дыру в животе монстра.

Вика с ужасом следила за тем как чудовище пожирает само себя. Рядом стоя на коленях плакал Олег наблюдая за тем как гибнет его любовь.

Раздутое до невероятных размеров тело монстра взорвалось обдав Вику и Олега кровью и внутренностями идола. Высвободившаяся энергия зла разбросала их в разные стороны, разрушительной волной, прокатилась по зале ночного клуба, ломая всё на своём пути, выбила стёкла, вырвавшись на ночные улицы города, растворилась среди спящих домов.

Первой пришла в себя Виктория, скинув с себя обломки мебели, сняв с шеи и головы стягивавшие их струны, кряхтя поднялась на ноги.

– Не жить мне на пособие матери – одиночки, – рассеянно пробормотала Вика, пытаясь привести себя в порядок.

– Что здесь происходит?

В дверях ведущих в подвал, сонно зевая стояла Марфа. Полусонная девочка рассеянно осматривала разрушенный зал. В перемазанной кровью и слезью идола девушке, Марфа не сразу узнала Вику. Но как только до неё дошло, что стоящая перед ней грязная девица в порванных колготках и измазанном кровью нижнем белье, это Виктория. Сон как рукой сняло

– Вика! – В ужасе закричала девочка.

– Ну вот ты и попалась маленькая, лживая неприятность.

Нехорошо улыбнувшись Вика протянула руку и схватила за ухо парализованную страхом девочку...

(продолжение следует...)

(...если захотите)

usercomfy2511201813@gmail.com

Понравилось? Напиши отзыв!

,